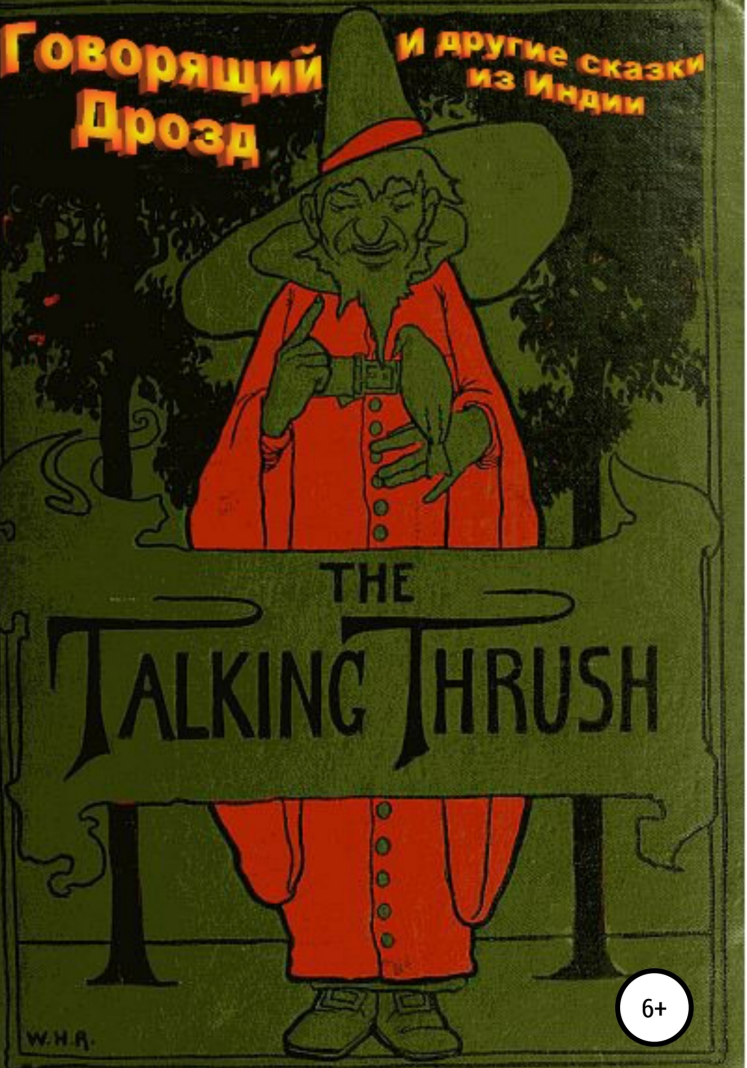
Говорящий Дрозд

и другие сказки из Индии

THE TALKING THRUSH



6+

У. Х.Д. Роуз
Уильям Крук
Народы Северной Индии
Говорящий Дрозд и другие сказки из Индии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48474456
SelfPub; 2019

Аннотация

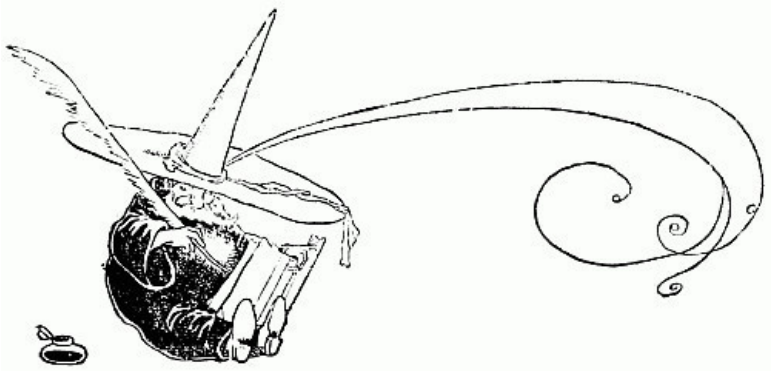
Предлагаемый вашему вниманию сборник индийских народных сказок "…Полусмешных, полупечальных, простонародных, идеальных…", несомненно скрасит ваш досуг, познакомит с индийским народным юмором и индийской народной мудростью. Большинство сказок будут интересны как детям, так и взрослым, отдельные сказки – притчи предназначены, прежде всего, для взрослых. Приятного вам чтения!

Содержание

Говорящий Дрозд 4
Предисловие переводчика 7
Говорящий Дрозд 9
Кролик и Обезьяна 21
Месть Воробьихи 30
Суд Шакала 36
Как Мышонок залез в свою норку 42
Царь Соломон и Филин 48
Верблюжья шея 52
Перепел и Птицелов 58
Царица коршунов 61
Шакал и Верблюд 66
Мудрый старый Пастух 71
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Говорящий Дрозд
И другие сказки из Индии
Собранные Уильямом Круком,
в пересказе У.Х.Д. Роуза

Иллюстрации У.Х. Робинзона



Перевод с английского

Предисловие переводчика

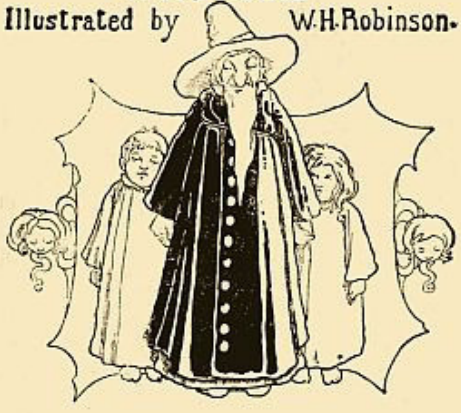
Предлагаемый вашему вниманию впервые публикуемый на русском языке сборник индийских сказок – это хорошо известная в США и Англии книга, первое издание которой увидело свет ещё в 1899 году. Сборник содержит избранные сказки, собранные знаменитым английским востоковедом Уильямом Круком (1848-1923) во время его этнографических экспедиций по северным провинциям Британской Индии. При переводе на русский язык было учтено, что содержащиеся в этой книге сказки были адаптированы для американского читателя. Почти все иллюстрации взяты из издания 1922 года.

Об иллюстрациях включенных в эту электронную книгу

Все без исключения иллюстрации, включенные в эту книгу, являются Общественным достоянием. Автором большинства иллюстраций является Уильям Хит Робинзон – William Heath Robinson (1872 – 1944), замечательный английский художник – карикатурист.

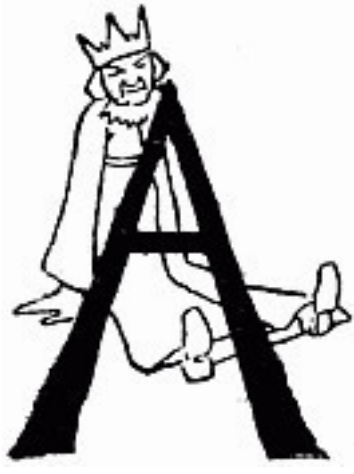
The Talking Thrush

And Other Tales from India
Collected by W. CROOKE
And Retold by
W. H. D. ROUSE
Illustrated by W. H. Robinson.



New York: E. P. Dutton & Co.
London: J. M. Dent & Sons Ltd.
1922

Говорящий Дрозд



У одного человека был земельный надел, и он засеял его семенами хлопчатника. Прошло немного времени и из семян выросли хлопковые кусты с большими коричневыми коробочками на стеблях. По мере созревания, коробочки раскрываются, и вы можете увидеть пушистый, снежно-белый хлопок, выпирающий из них. На этой земле жил Дрозд. «Каким красивым и мягким выглядит хлопок», – подумал Дрозд про себя. Он выдернул немного хлопка, чтобы подбить им своё гнездо изнутри и никогда раньше ему не приходилось спать на таком мягком ложе, как в этой постели из хлопка.

Этот дрозд отличался сообразительностью, поэтому он

подумал, что из хлопка можно сделать что-нибудь ещё, помимо отделки гнезда. В своих воздушных путешествиях ему часто приходилось летать мимо дома Чесальщика. Чесальщик имел приспособление, похожее на лук, сделанное из дерева с концами, соединёнными друг с другом кожаным ремнём. Он обычно брал хлопок и складывал его в одну кучу, затем брал чесальный лук и, двигая им вверх-вниз, вверх-вниз по куче хлопка распутывал им его волокна и ворсинки. Затем он сворачивал распутанные волокна в продолговатые катыши и продавал их другим людям, которые делали из них нити.

Изображение взято с сайта Википедия: https://

en.wikipedia.org/wiki/File:Dhunuri_Cotton-Carder_India_1774-1781.jpg

Дрозд часто наблюдал за работой Чесальщика. Каждый день после обеда он прилетал на хлопчатник, выщипывал комочек хлопка своим клювом и прятал его. Он делал это снова и снова, пока, наконец, у него не накопилась вполне приличная кучка хлопка. На самом деле этот хлопок был не его, потому что он его украл, но вы не можете позвать полицейского, чтобы арестовать Дрозда за кражу, и, поскольку люди ловят дроздов и сажают их в клетки ни за что, то будет только справедливым, если птицы в свою очередь смогут что-нибудь отобрать у людей.

Когда куча хлопка стала достаточно большой, наш Дрозд подлетел к дому Чесальщика и сел перед ним.

«Добрый день, человек», – сказал Дрозд.

«Добрый день, птичка», – ответил Чесальщик. Дрозд совершенно не боялся, потому что он знал, что Чесальщик был добрым человеком, который никогда не ловил маленьких птичек, чтобы посадить их в клетку. Он больше любил слушать их вольное пение в лесах.

«Послушай, – сказал Дрозд, – у меня есть куча прекрасного хлопка и вот что я тебе предлагаю. Ты получишь половину хлопка себе, если из другой половины начешешь для меня катыши».

«Я согласен, – ответил Чесальщик, – где твой хлопок?»

«Следуй за мной, – сказал Дрозд, – я покажу тебе».

И вот Дрозд полетел впереди, а человек следовал за ним, и они подошли к месту, где был спрятан собранный хлопок. Человек взял хлопок домой и начесал из него катыши. Одну половину хлопка он взял себе за работу, а другую вернул Дрозду. Он был настолько честным, что даже птичку не стал обманывать, хотя и легко мог сделать это. (Ибо птицы не умеют считать, и если вы найдёте гнездо, полное яиц и возьмёте одно или два, птица – хозяйка гнезда не заметит пропажи, но если вы возьмёте все, птица станет горевать.)

Недалеко от Чесальщика жил Прядильщик. Этот человек насаживал подготовленный к прядению катыш хлопка на палку и затем, не разрывая, понемногу вытягивал хлопок, привязав получившуюся нить к другой палочке с грузиком на ней. Затем он раскручивал грузик, и когда веретено вращалось, он, придерживая хлопковый катыш одной рукой, аккуратно вытягивал хлопок другой, работая большим и указательным пальцем. Веретено непрерывно вращалось, и хлопок непрерывно скручивался, пока не превращался в пряжу. Вот почему этого человека звали Прядильщиком. Его работа со стороны выглядит очень простой – для тех, кто знает толк в его работе, – но на самом деле справится с ней далеко не каждый.

К этому Прядильщику подлетел Дрозд и, пожелав ему доброго дня, он сказал:

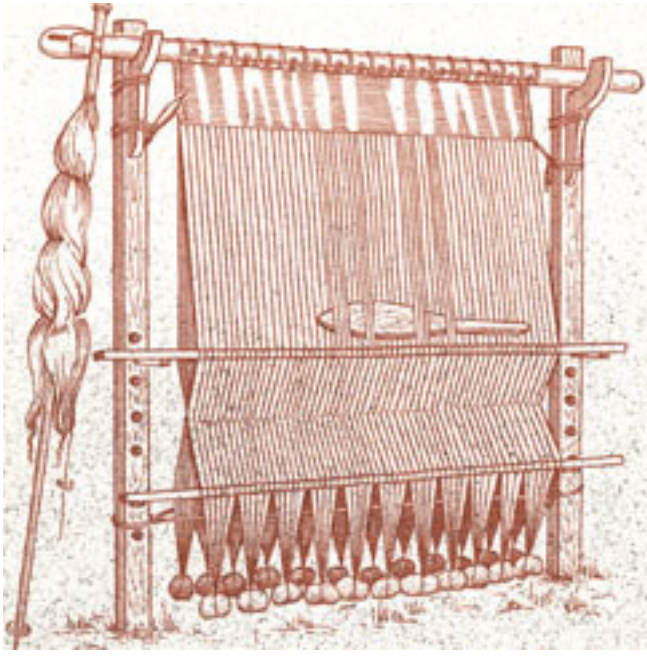
«Уважаемый Прядильщик, у меня есть несколько подго-

товленных к прядению катышей хлопка. Не сделаете ли вы мне пряжи из половины моего хлопка, если другую половину я отдам вам?»

«Сделаю», – ответил Прядильщик, и они пошли за катышами хлопка, Дрозд впереди, Прядильщик за ним следом.

Прошло совсем немного дней, и Прядильщик свил из всего хлопка прекраснейшие нити. Затем он взял весы и разделил пряжу на две равные части (он тоже был честным человеком): половину оставил у себя, а другую половину отдал Дрозду.

Затем этот умный Дрозд полетел к дому Ткача. Ткач покупал пряжу и закреплял ряд ниток на деревянной раме, то есть на ткацком станке, который был сделан из двух вертикальных стоек с горизонтальной планкой, закрепленной на самом верху. Нити свисают с горизонтальной планки и к каждой из них снизу привязан маленький камешек, натягивающий их. Приготовив основу, Ткач наматывал нитки вокруг длинной планки, которая называется челноком, и этот челнок он водил, проталкивая его вперёд – назад с передней стороны одной нити и с задней стороны следующей, от одного до другого конца всего ряда нитей. Затем он повторил эту операцию, направив уток в обратную сторону, и спустя немного времени нити основы и утка были переплетены друг с другом, образовав кусок ткани.



Изображение взято с сайта Википедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Реконструкция_вертикального_ткацкого_станка_с_Фарерских_островов.jpg

Дрозд подлетел к Ткачу и заключил с ним такую же сделку, какую ранее заключал с Чесальщиком и Прядильщиком. Ткач соткал из всей пряжи Дрозда кусок ткани, половину оставил у себя, а другую половину вернул Дрозду.

Теперь у Дрозда был кусок прекрасной ткани, и я теперь предполагаю, что вы удивляетесь, зачем она ему понадоби-

лась. Поскольку вы были недостаточно любопытны, я отвечу вам: он хотел из этой ткани сшить себе платье. Дрозд заметил, что мужчины и женщины гуляют, нарядившись в одежду и, будучи честолюбивым дроздом и стремясь возвыситься в этом мире, он почувствовал, что это не вполне прилично, гулять без одежды. Поэтому он теперь пошёл к Портному и сказал ему:

«Уважаемый господин Портной, у меня есть кусок самой лучшей ткани и я был бы вам очень признательным, если бы вы сшили из одной её части платье для меня. А другой половиной ткани вы можете распоряжаться по своему усмотрению».

Портной был очень рад получить эту работу, потому что в это время в делах у него был застой и других заказов он не имел. Так он взял ткань и тут же принялся за работу. Из одной половины ткани он сделал прекрасное платье для Дрозда с панталончиками и курточкой с рукавами по последней моде, и поскольку оставалось ещё немного материала, а он был честным портным, он сделал Дрозду хорошенькую маленькую шляпку, чтобы покрыть ему голову.

Теперь Дрозд был на самом деле счастлив и почувствовал, что в этом мире ему больше нечего желать. Он надел свои панталончики, свою курточку с модными рукавами и маленькую шляпку, посмотрел на своё отражение в речной глади и остался чрезвычайно доволен собой. Теперь он стал настолько самодовольным, что не мог не удержаться от того,

чтобы показать себя Радже.

Так он летел и летел, всё дальше и дальше, пока не прилетел к дворцу Раджи. Он влетел во дворец Раджи и залетел в тронный зал, где сидел Раджа с супругой и со всеми своими придворными. Высоко под потолком в стену был вбит деревянный колышек, и Дрозд уселся на этом колышке и принялся петь.

«Ах, посмотрите туда! – вскричала супруга Раджи, которая первой заметила это чудесное зрелище. – Смотрите, вон Дрозд в куртке и панталончиках и прелестной шляпке!»

Все посмотрели на Дрозда, поющего на колышке, и захлопали в ладоши.

«Лети ко мне, птичка, – сказал Раджа, – и покажи моей супруге своё великолепное одеяние».

Дрозд почувствовал себя очень польщённым, слетел вниз, уселся на столе и снял с себя курточку, чтобы показать её супруге Раджи. Затем он полетел обратно на свой колышек и стал смотреть, что случится дальше.

Супруга Раджи повертела курточку в своих руках и засмеялась. Затем она сложила её и положила себе в карман.

«Верните мне мою курточку! – защебетал Дрозд. – Я могу простудиться и, кроме того, это неприлично сидеть на глазах у дамы без курточки».

Тогда все засмеялись и Раджа сказал: «Лети ко мне, господин Дрозд и ты получишь свою курточку».

Снова Дрозд полетел вниз и сел на стол, но тут Раджа

схватил его и крепко зажал в руке.

«Пусти меня!» – запищал Дрозд, пытаясь освободиться.

Но Раджа его не отпускал. Я боюсь, что хотя и он был Раджей, он был не таким честным, как Чесальщик или Прядильщик и меньше заботился о данном слове, чем Ткач или Портной.

«Жадный Раджа, – сказал Дрозд, – ты хочешь отобрать у меня мою маленькую курточку!»

«Я хочу отобрать у тебя даже больше, – сказал Раджа, – я хочу отобрать у тебя жизнь и я собираюсь разрубить тебя на мелкие кусочки».

И после этого он принялся кромсать его на куски. И когда Дрозда разрубали, он говорил: «Раджа кромсает и разрезает, как портной, но он не такой честный!»

После того, как Раджа искромсал Дрозда, он принялся промывать кусочки. И каждый кусочек, когда его мыли, выкрикивал: «Раджа отчищает и отмывает, как прачка, но он не такой честный!»

Затем Раджа бросил кусочки Дрозда на сковородку с маслом и начал жарить их. Но кусочки продолжали выкрикивать: «Раджа жарит, приправляет и солит, словно повар, но он не такой честный!»

Когда Дрозд был изжарен, Раджа съел его. И из желудка Раджи Дрозд всё равно продолжал выкрикивать: «Я внутри Раджи! И это всё равно, что быть внутри любого другого человека, только Раджа не такой честный!»

Раджа стал похож на ходячую музыкальную шкатулку, и ему это совсем не нравилось, но в этом была исключительно его вина. Куда бы он ни шёл, все слышали крики Дрозда, доносящиеся изнутри Раджи: «Он совсем, как любой другой человек, только не такой честный!» И все, кто это слышал, начинали презирать Раджу.

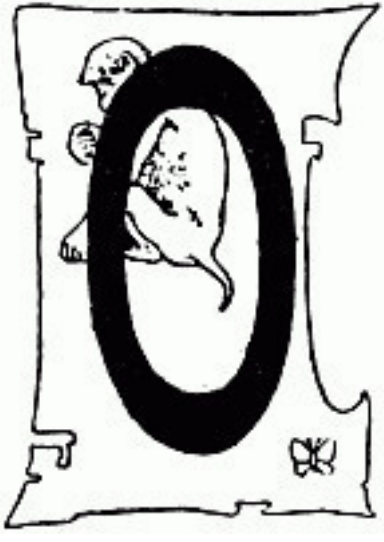
Наконец, терпение Раджи лопнуло. Он послал за врачом и сказал ему: «Доктор, вы должны вырезать эту говорящую птицу из меня».

«Ваше величество умрёт, если я сделаю это», – сказал Доктор.

«Я умру, если вы этого не сделаете, – ответил Раджа, – ибо я не в состоянии вынести, когда меня выставляют на посмешище».

Так что совершенно ничего нельзя было поделать: Доктор взял свои инструменты, проделал ими отверстие в животе у Раджи и извлёк оттуда Дрозда. Это просто невероятно, но кусочки Дрозда снова соединились друг с другом и он, вспорхнув, улетел прочь, но его прекрасное платье исчезло. Но Дрозд получил урок, который никогда не забывал. И после этого он, нежась, спал в своём мягком гнезде из хлопка и больше не пытался подражать людям. Что касается Раджи, то он умер, – ну и так ему и надо. Его сын стал Раджей и занял его трон. И всю жизнь он помнил жалкую смерть своего отца. Поэтому он всегда держал своё слово, кому бы он его не дал, – будь то человек, зверь или птица.

Кролик и Обезьяна



Давным-давно жили-поживали в Горной Стране Обезьяна и Кролик – два верных друга не разлей вода. Однажды, когда они сидели на обочине дороги и болтали о том о сём, они увидели человека с бамбуковым шестом через плечо, который должен был пройти мимо них. К каждому концу шеста был подвешен на верёвочке узелок, в одном узелке были бананы, а в другом – конфеты.

«Послушай, дружище, – сказала Обезьяна Кролику, – делай то, что я тебе скажу. Иди и сядь посреди дороги перед этим человеком и, как только он увидит тебя, беги – он наверняка бросит свою ношу и побежит за тобой. Тогда я подберу его вещи и спрячу их в надёжном месте, и, когда ты вернёшься назад, мы их с тобой поделим».

Сказано – сделано: Кролик пустился наутёк, а человек бросил свою поклажу и устремился за ним. В это время Обезьяна, прятавшаяся в высокой траве за обочиной дороги, набросилась на конфеты и бананы и, взобравшись на дерево, принялась их жадно уписывать за обе щёки.

Через некоторое время человек вернулся, разгоряченный и с пустыми руками и, обнаружив, что его вещи исчезли так же, как и Кролик, громко выругался и пошёл домой, где его ждал нагоняй от сварливой жены.

Вскоре Кролик вернулся тоже и стал разыскивать своего друга Обезьяну. Он искал и там и сям, но и следа не нашёл. Наконец он случайно поднял глаза – и вот она Обезьяна собственной персоной, сидит на дереве и с явным наслаждением жуёт и чавкает.

«Эй, дружище, – сказал Кролик, – слезай-ка вниз и иди сюда».

«Мне и здесь очень удобно, спасибо», – ответила Обезьяна.

«Но где моя доля?» – спросил Кролик с возмущением.

«Всё пропало, всё исчезло, – забормотала Обезьяна и принялась забрасывать Кролика банановой кожурой и бумажными шариками, свёрнутыми из конфетных фантиков, – Где ты так долго пропадал? Мне очень хотелось есть, и я не могла долго ждать».

Кролик не поверил, он подумал, что его друг пошутил,

но это оказалось правдой: жадное создание не оставило ни кусочка.

«Ты и в самом деле не обманываешь?» – спросил бедный Кролик.

«Если ты мне не веришь, лезь сюда и посмотри», – ответила Обезьяна и, схватив Кролика за его длинные уши, она подняла его на дерево и, вдоволь поиздевавшись и посмеявшись над ним, она оставила его там и умчалась прочь.

Теперь Кролик страшился спрыгнуть на землю с такой высоты, опасаясь сломать себе шею, так он и сидел на дереве долгое время. Многие звери проходили под деревом, но не один из них не пожалел Кролика, пока, наконец, не подошёл большой и глупый Носорог, который потёрся своей потёртой шкурой о ствол дерева.

«Любезный Носорог, – сказал Кролик, – позволь мне спрыгнуть на твою спину».

Носорог, будучи простодушным животным, согласился. Кролик шлёпнулся с высоты так неловко, что Носорог повалился на землю на свой глупый старый нос, сломал свою жирную старую шею и тут же отдал богу душу.

Кролик бросился бежать прочь, и он бежал до тех пор, пока не прибежал во дворец Раджи и не спрятался под его золотым троном. Вскоре пришёл Раджа и пришли его придворные. Все вельможи стояли вокруг трона в своих золотых убранствах, осыпанных сверкающими рубинами и алмазами, и их сабли висели у них на поясах. И вдруг все услышали,

как кто-то до ужаса громко чихнул!

«Боже милостивый», – промолвили придворные, тогда как Раджа прогремел: «Кто тут настолько невоспитанный, что посмел чихать в присутствии Раджи?» Каждый посмотрел на своего соседа и гадал, кто же осмелился сделать это. «Отрубить ему голову!» – проревел Раджа.

Послышался ещё один чих. В этот раз, однако, все были настороже и заметили, что звук донёсся из-под золотого трона Раджи. Так что они полезли под трон и вытащили из-под него Кролика, который с виду был скорее мёртв, чем жив.

«Очень хорошо, – сказал Раджа, – отрубите ему голову». И палач побежал за своим мечом.

Но наш приятель Кролик, несмотря на то, что он был до смерти напуган, не утратил рассудка и, сидя на своих задних лапах, он молитвенно сложил лапы передние и почтительно сказал: «О, великий Раджа, не вели казнить, вели слово молвить. Если ты прикажешь послать со мной достаточное количество людей, ты получишь от меня мёртвого Носорога».

Раджа засмеялся, и придворные следом за ним смеялись громко и долго. Однако, только для того, чтобы увидеть, что из этого выйдет, Раджа предоставил Кролику необходимое количество людей.

Кролик привёл их к тому месту, где Носорог упал на свой старый глупый нос и где он теперь лежал мёртвый. С большим трудом люди дотащили Носорога до дворца. Они были очень рады заполучить Носорога, потому что его рог го-

дится для лечения многих болезней, и придворный врач растёр рог Носорога в порошок и сделал из него чудеснейшее лекарство. И Раджа был настолько обрадован, что подарил Кролику новую шубу и лошадь под седлом.

И вот Кролик натянул на себя прекрасную шубу, вскочил на седло и умчался прочь.

По пути он повстречался ни с кем иным, как со своим другом Обезьяной.

«Привет! – сказала Обезьяна. – Откуда у тебя этот пышный наряд?»

«Раджа подарил всё это мне», – ответил Кролик.

Обезьяна удивилась: «И за что же Раджа подарил всё это такому дураку, как ты?»

Кролик ответил: «Я, кого ты назвал дураком, получил всё это благодаря удачному чиху под золотым троном Раджи, который прорицатели истолковали как счастливое предзнаменование, предрекающее Радже долгую жизнь и многочисленное потомство!» Сказав это, он ускакал прочь.

Обезьяна пришла в возбуждение, думая, как бы было здорово, если бы она смогла получить прекрасную шубу и коня, как Кролик. «И я могу чихнуть, – подумала она, – почему бы не попытать своё счастье?»

И она помчалась, как угорелая и не останавливалась до тех пор, пока не достигла дворца и не спряталась под золотым троном Раджи. Когда вошёл Раджа и все его придворные в великолепных пышных одеяниях, наша Обезьяна чих-

нула самым благопристойнейшим образом, на какой только она была способна.

«Да кто же это? – прогремел Раджа, бросая свирепые взгляды по сторонам. – Кто тут настолько невоспитанный, что посмел чихать в присутствии Раджи?»

Придворные обыскали всё вокруг, пока не обнаружили Обезьяну, спрятавшуюся под троном, и вытащили её оттуда.

«Что ты можешь мне предложить, лукавый древолаз, – спросил Раджа, – чтобы я не стал звать палача и не приказал ему отрубить тебе голову?»

У Обезьяны не было готового ответа на этот вопрос. Наконец она сказала: «О, Раджа, у меня есть немного банановой кожуры и несколько бумажных фантиков». Но Раджа пришёл в ярость от такого ответа, и жадную обезьяну увели прочь, и отрубили ей голову.

Месть Воробьихи

Некогда жила – поживала пара воробьёв. Они очень любили друг друга и жили вместе в одном гнезде счастливо и беззаботно. Воробьиха снесла яйца и принялась их высиживать, а Воробей – самец летал по округе, добывая пищу для них обоих, и когда ему удавалось раздобыть достаточно еды, он садился на веточку рядом с гнездом и чирикал от радости.

Но в один несчастливый день какой-то мальчишка увидел Воробья – самца, клюющего семена. Он схватил камень, швырнул его в Воробья и убил его. Так что в это утро никто не принёс еды в родное гнездо, и Воробьиха стала беспокоиться всё сильнее и сильнее и, наконец, отправилась на поиски своего супруга.

Совсем скоро она обнаружила его мёртвое тельце, лежащее в придорожной канаве. Она взъерошила свои пёрышки и заплакала. «Кто мог убить его? – причитала она, – Мой бедный добрый супруг никому никогда не причинял зла». Тут Ворон слетел с дерева, на котором он сидел, и рассказал ей, как злой мальчишка бросил в Воробья камень и убил его просто так, для смеха. «Я всё это видел, – сказал Ворон, – когда сидел на дереве».

И Воробьиха решила отомстить. Она была так взволнована, что оставила свои насиженные яйца на произвол судьбы и, собрав несколько соломинок, она сплела из них красивую

соломенную карету с двумя старыми катушками из-под ниток вместо колёс и палочками вместо оглобель. Затем она подлетела к норе Крысы, которая была её подругой, и зачирикала в нору: «Госпожа Крыса! Госпожа Крыса!»

«Да, сударыня», – сказала Крыса, вылезая из норы, и вежливо кланяясь.

«Кто-то бросил камень в моего супруга и убил его. Не поможете ли вы мне за него отомстить?»

«Почему бы и нет, – ответила Крыса, – чем я могу тебе помочь?»

«Впрягись в мою карету и вези меня в ней», – ответила Воробьиха.

«Хорошо, – сказала Крыса, – я так и сделаю». Она вернулась в свою нору, умыла своё лицо, расчесала свои локоны и вылезла назад чистая и нарядная.

Воробьиха запрягла Крысу в соломенную карету, забралась в неё сама и они тронулись в путь.

По дороге они встретили Скорпиона. Скорпион обратился к ним:

«Куда путь держите, госпожа Воробьиха и госпожа Крыса?»

Ответила ему Воробьиха: «Моя подруга госпожа Крыса везёт меня в моей соломенной карете, чтобы наказать злого мальчишку, который бросил камень в моего супруга и убил его».

«Это будет по справедливости, – сказал Скорпион. – Могу

я пойти вместе с тобой и помочь тебе? У меня есть прекрасное жало на моём хвосте».

«Да, пожалуйста, да! Заходи и садись», – сказала Воробьиха.

Скорпион влез в карету, и они поехали дальше. Через некоторое время они увидели Змею.

«Добрый день и дай вам Бог здоровья, – сказала Змея, – куда направляетесь, осмелюсь вас спросить?»

«Господин Скорпион и я едем, чтобы наказать злого мальчишку, который бросил камень и убил моего супруга».

«Можно мне пойти с вами и помочь вам? – спросила Змея. – У меня есть прекрасные зубы, и я умею кусаться».

«Чем больше нас, тем лучше», – ответила Воробьиха. И Змея забралась в карету. Они успели проехать совсем немного, до того, как им повстречался ни кто иной, как Волк.

«Здорово, – грубо прорычал Волк, – куда направляетесь, хотелось бы мне знать?»

«Госпожа Крыса настолько любезна, что согласилась везти меня в моей карете, и мы все едем, чтобы наказать злого мальчишку, который бросил камень и убил моего супруга».

«Могу я присоединиться к вам? – прорычал Волк. – Я тоже умею кусаться». Он открыл свою огромную пасть и зарычал.

«О, как вы любезны! – сказала Воробьиха. – Ну, конечно же! Скорей прыгайте в карету!»

Бедная Крыса с ужасом посмотрела на груз, который ей

придётся тянуть, но она была благородной Крысой и знала, что уже взявшись за гуж нельзя никому говорить, что не дюж, потому-то она ничего и не сказала.

Так огромный Волк влез в карету и чуть не сел на хвост Скорпиона. И если бы он сел, я думаю, он бы не смог просидеть долго. Однако Скорпион подобрал свой хвост, и они поехали вчетвером. Бедная Крыса тянула изо всех сил, но на это раз они ехали довольно медленно.

В надлежащее время они подъехали к дому злого мальчишки. Его мать готовила обед, а его отец крепко спал в кресле. Около дома протекала река, и Волк пошёл к берегу и спрятался там, Змея заползла в кучу дров, а Скорпион начал взбираться на кресло, в котором спал человек.

Тогда Воробьиха влетела в двери дома и зачирикала:

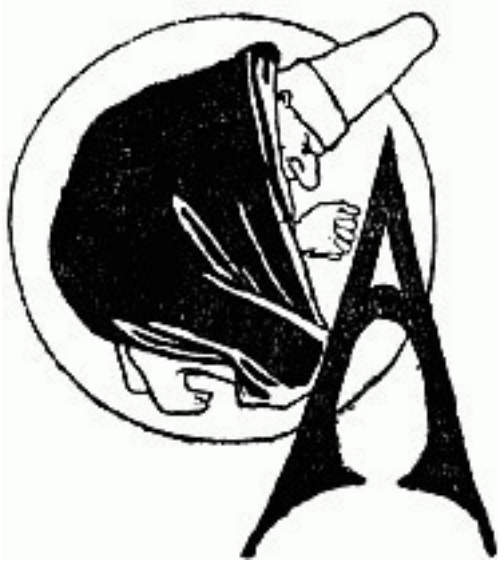
«Маленький мальчик! маленький мальчик! Рыба клюёт на твоей удочке!»

Мальчишка живо вскочил и побежал проверить удочку. Но когда он наклонился и посмотрел на леску, чтобы увидеть, попалась ли рыбка на крючок, Волк набросился на него, вцепился ему в горло и загрыз насмерть.

После этого мать злого мальчишки пошла за дровами и, когда она протянула руку к дровам, Змея укусила её, она вскрикнула и упала замертво. Этот крик разбудил её мужа, который спал в своём кресле, и он собрался встать, но к этому времени Скорпион взобрался по ножке кресла и ужалил человека и человек тотчас же умер.

Таков был конец злого мальчишки, который убил безобидного воробья, и, хотя и его отец и его мать ничего плохого не сделали, но они не должны были произвести на свет такого жестокого сына или, по крайней мере, они должны были воспитать его получше. Так или иначе, все трое поплатились жизнью. А Воробьиха была так рада, что забыла о своём умершем супруге, забыла о брошенных на произвол судьбы яйцах и принялась весело чирикать, пока не нашла себе нового супруга и не сделала нового гнезда и (мне совестно признаться в этом) стала с тех пор жить – поживать счастливо несмотря ни на что.

Суд Шакала



Один Купец верхом на муле возвращался домой после долгого путешествия. Когда он был уже недалеко от дома, его застигла ночь, и он был вынужден искать пристанище для ночёвки. Увидев мельницу на обочине дороги, он постучал в дверь.

«Заходи!» – сказал Мельник.

«Могу я остаться здесь переночевать?» – спросил Купец.

«Конечно, можешь, – ответил Мельник, – если ты мне как следует заплатишь».

Купец подумал, что с ним обходятся довольно подло, по-

тому что в те дни странников принимали повсюду, не беря никакой платы. Тем не менее, он решил не обращать внимание на это и вошёл. Мельник отвёл его мула в конюшню.

«Пожалуйста, позаботьтесь о моём муле, – сказал Купец, – мне ещё предстоит долгий путь».

«Не волнуйся, – ответил Мельник, – с твоим мулом будет всё в порядке». После этого он почистил мула скребницей и накормил его.

Утром Купец спросил о своём муле.

«Мне очень жаль, – сказал Мельник, – он, должно быть, сорвался с привязи этой ночью и я нигде не могу его найти».

Купец был очень сильно встревожен. Он вышел, чтобы поискать самому, и, конечно же, сразу увидел своего мула, привязанного поводьями к мельни-

«Посмотри сюда, Мельник, – сказал он, – вот он, мой мул!»

«Ну нет, – ответил Мельник, – этот мул мой».

«Твой? – сказал Купец, выходя из себя. – Прошлым вечером твоя конюшня была пуста. И ты что, думаешь, что я не узнаю своего собственного мула?»

«Он мой, – снова сказал Мельник, – этой ночью моя мельница родила молодого мула и вот он».

Теперь Купец рассердился не на шутку, но он взял себя в руки, потому что не хотел лезть в драку – он был добросердечным Купцом. Поэтому он сказал:

«Прекрасно, я не сомневаюсь, что ты говоришь правду, но чтобы только в этом деле не осталось и тени сомнения, давай обратимся к Его Преподобию Шакалу, пусть он нас рассудит, и каким бы не было его решение, я его приму беспрекословно».

«Очень хорошо», – ответил Мельник, и они отправились к логову Его Преподобия Шакала. Его Преподобие Шакал сидел по-турецки, скрестив задние лапы, и покуривал кальян.

«Доброе утро, достопочтенные джентльмены, – сказал Шакал, – чем могу служить?»

«Прошедшей ночью, Ваша честь, я остановился на постой

у Мельника, – сказал Купец, – и он ухаживал за моим мулом, но теперь он говорит, что мой мул убежал, хотя и я его видел своими собственными глазами привязанным поводьями к мельнице. Он сказал, что мул, которого я вижу – его, и что его мельница приходится матерью этого мула и родила его прошедшей ночью, когда я спал».

«Идите назад на мельницу, – сказал Шакал, – и ждите меня. Я только умоюсь, и после этого улажу ваше дело».

Они ушли и ждали Шакала долгое время, но он не приходил. Ближе к вечеру они устали ждать Шакала, и они решили пойти поискать его. Они нашли его, как ни в чём не бывало сидящим у своего логова и покуривающим кальян.

«Почему вы не пришли? – спросил Мельник. – Мы вас ждали целый день».

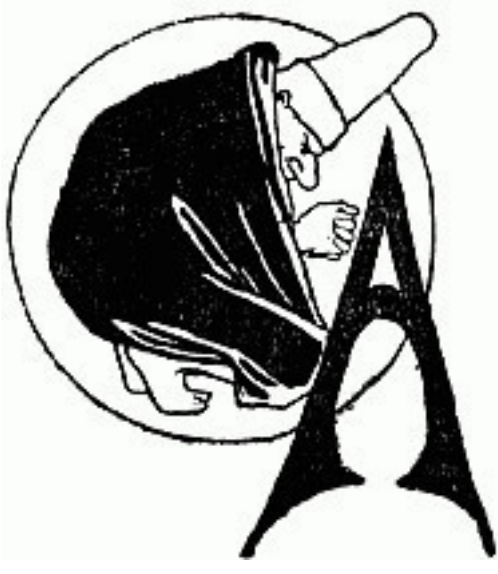
«Ах, любезный сударь, я был слишком занят, – ответил Шакал. – Когда я собрался умыться, я обнаружил, что вся вода охвачена огнём. Я только что потушил её».

«Вы, должно быть, сошли с ума, Ваше Преподобие, – сказал Мельник. – Где это видано, чтобы вода загорелась».

«А где это слыхано, – ответил Шакал, – чтобы мельница родила молодого мула?»

Мельник увидел, что он разоблачён, и ему стало так стыдно, что он вернул мула его хозяину и Купец благополучно отправился домой.

Как Мышонок залез в свою норку



Как-то раз один купец шёл по дороге с быком, на спину которого был нагружен мешок гороха. Быка укусил овод, он взбрыкнулся и уронил мешок на землю. Мимо проходил Мышонок и Купец сказал: «Мышка, если ты поможешь мне поднять этот мешок, я дам тебе горошину». Мышонок помог ему поднять мешок и получил горошину за свою помощь. Ещё одну горошину он украл, а третью нашёл на дороге.

Когда он вернулся домой с тремя горошинами, он посадил их перед своей норой. Сажая их, он сказал им: «Если вы

не прорастёте к завтрашнему утру, я разрежу вас на куски и отдам чёрному быку». Горошины были ужасно напуганы и следующим утром они уже начали прорастать, и каждая из них пустила по два ростка. Затем Мышонок сказал горошинам: «Если я не увижу вас завтра цветущими, я разрежу вас на куски и отдам чёрному быку». Когда, на следующий день он вышел посмотреть на них, он увидел, что все ростки в цвету. Поэтому он сказал: «Если я не увижу на вас спелых горошин, я разрежу вас на куски и отдам чёрному быку». На следующий день на них висели стручки, полные спелого гороха.

Вот так он и стал каждый день поедать массу гороха и таким манером сильно растолстел. В один прекрасный день хорошенькая юная Мышка пришла повидаться с ним.

«Доброе утро, Пролаза, – сказала она ему, – как поживаешь?»

«Доброе утро, Пищалка, – ответил он, – у меня всё в порядке, спасибо».

«Почему, Пролаза, – сказала она, – ты так поправился?»

«В самом деле? – сказал он. – Я думаю, это от того, что у меня еды навалом».

«А что ты ешь, Пролаза?» – спросила хорошенькая юная Мышка.

«Горошины, Пищалка», – ответил Мышонок.

«Где ты их раздобыл, Пролаза?»

«Они сами выросли на моём огороде, Пищалка».

«Пожалуйста, угости меня», – попросила Мышка.

«Ах, конечно, заходи на мой огород и бери столько, сколько душа пожелает».

И вот Пищалка забралась на огород к Пролазе, и они вместе стали есть так много гороха, что с каждым днём толстели всё больше и больше.

В один из следующих дней Пищалка сказала Пролазе: «Давай устроим состязание, кто быстрее запрыгнет в норку». Пищалка была стройной, и она не просидела на гороховой диете так долго, как Пролаза, поэтому она запрыгнула в норку без особого труда, но Пролаза настолько растолстел, что вообще не смог в неё пролезть.

Он очень испугался и во всю прыть побежал к Плотнику и сказал ему: «Плотник, пожалуйста, немного обстругай у меня бока, чтобы я мог пролезть в свою норку».

«Ты разве думаешь, что мне совсем делать нечего, кроме как обстругивать твои бока?» – сердито сказал Плотник, не отрываясь от своей работы.

Мышонок отправился к Радже и сказал ему: «О, Раджа, я не могу пролезть в свою норку, а Плотник не хочет обстругивать мои бока, не заставите ли вы его сделать это?»

«Вон отсюда, – сказал Раджа, – по твоему мне нечего делать, кроме как заботиться о твоих боках?»

Теперь Мышонок отправился к супруге Раджи. «Ваше величество, – сказал он, – я не могу пролезть в свою норку, а Раджа не хочет приказывать Плотнику обстругивать мои

бока. Пожалуйста, разведитесь со своим супругом».

«Какое мне дело до тебя и твоих боков, – сказала супруга Раджи, – я не собираюсь разводиться со своим мужем из-за того, что ты так растолстел, питаясь, слишком обильно».

Мышонок побежал к Змее. «Змея, укуси супругу Раджи и скажи ей, чтобы она развелась с мужем, потому что он не хочет приказывать Плотнику обстругивать мои бока, чтобы я мог пролезть в свою норку».

«Прочь от меня, – сказала Змея, – или я проглочу тебя вместе с твоими боками. Чем ты толще, тем для меня лучше».

Мышонок пошёл к палке и сказал: «Палка, поколоти Змею, потому что она не кусает супругу Раджи, которая не хочет с ним развестись и заставить его приказать Плотнику обстругать мои бока, чтобы я мог пролезть в свою норку».

«Пошёл вон, – сказала Палка, – я устала, потому что только что поколотила вора и хочу вздремнуть. С чего я должна беспокоиться о твоих боках».

Мышонок пошёл к Печке и сказал: «Печка, обожги Палку и заставь её поколотить Змею, чтобы та укусила супругу Раджи и заставила её развестись с мужем, который не хочет приказывать Плотнику обстругать мои бока, чтобы я смог пролезть в свою норку».

«Ступай прочь, – сказала Печка, – я готовлю обед для Раджи, и у меня нет времени приглядывать за твоими боками».

Мышонок пошёл к Океану и сказал: «Океан, потуши

огонь в Печи и заставь её обжечь Палку, чтобы Палка поколотила Змею, а Змея укусила супругу Раджи, чтобы та развелась с Раджей, который не хочет приказывать Плотнику обстругать мои бока, чтобы я мог пролезть в свою норку».

«Отстань от меня, – сказал Океан, – идёт высокая приливная волна и все рыбы прыгают и резвятся, не давая мне покоя».

Мышонок пошёл к Слону и сказал: «О, Слон, выпей Океан, чтобы он потушил огонь в Печи, чтобы Печь обожгла Палку, чтобы Палка побила Змею, чтобы Змея укусила супругу Раджи, чтобы супруга Раджи развелась с мужем и заставила его приказать Плотнику обстругать мои бока, чтобы я мог пролезть в свою норку».

«Отойди от меня, Мышонок, – сказал Слон, – я только что выпил целое озеро и больше ни капли выпить не в состоянии».

Мышонок пошёл к Лиане и сказал: «Любезная Лиана, пожалуйста, обвейся вокруг Слона и сожми его, чтобы он мог выпить Океан, а Океан смог потушить огонь в Печи, а Печь смогла обжечь палку, а палка смогла поколотить Змею, а Змея смогла укусить супругу Раджи, а супруга Раджи смогла развестись с Раджей, а Раджа смог приказать Плотнику обстругать мои бока и я смог пролезть в свою норку».

«Только не я, – сказала Лиана, – я крепко обвита вокруг этого дерева и я не могу уйти отсюда, чтобы угодить растолстевшему Мышонку».

Тогда Мышонок пошёл к Косе и сказал: «Коса, пожалуйста, срежь Лиану, чтобы она обвилась вокруг Слона, чтобы Слон смог выпить Океан, а Океан смог потушить огонь в Печи, чтобы Печь смогла обжечь Палку, чтобы Палка смогла поколотить Змею, чтобы Змея смогла укусить супругу Раджи, а супруга Раджи смогла развестись с Раджей, чтобы Раджа смог заставить Плотника обстругать мои бока и чтобы я смог пролезть в свою норку».

«С удовольствием», – сказала Коса, которая была всегда остра.

И вот Коса срезала Лиану,

а Лиана обвилась вокруг Слона и начала сжимать его,

а Слон убежал и начал пить Океан,

а Океан начал тушить огонь в Печи,

а Печь начала жечь Палку,

а Палка начала колотить Змею,

а Змея начала кусать Супругу Раджи,

а супруга Раджи сказала Радже, что собирается развестись с ним,

а Раджа испугался и приказал Плотнику обстругать бока Мышонку Пролазе, и Мышонок Пролаза наконец-то пролез в свою норку.

Царь Соломон и Филин

Однажды царь Соломон совершенно один охотился в лесу. Наступила ночь, и царь Соломон лёг спать под деревом. Над его головой, на ветке дерева сидел огромный Филин, и этот Филин ухал так громко и протяжно У-у-ухх-Хху-у-ухх-У-у-ухх! У-у-ухх-Хху-у-ухх-У-у-ухх! что Соломон не мог уснуть. Соломон поднял глаза и сказал:

«Скажи мне, о, Филин, почему ты без конца ухаешь всю ночь на деревьях?»

И ответил Филин:

«Я ухаю, чтобы проснулся, кто спит,
Едва на заре первый луч заблестит.
Чтоб встав с постели и помолясь,
В мирской суете род людской не погряз».

Затем он вновь заухал У-у-ухх! Хху-у-ухх! качая своей

мрачной головой вперёд – назад. Он был печальным Филином, я думаю, он был влюблён без взаимности.

Соломон подумал, что Филин очень умён, раз сумел так легко и непринуждённо экспромтом сочинить такие прекрасные стихи. Он спросил Филина снова:

«Скажи мне о, мудрый Филин, для чего ты покачиваешь своей мрачной старой головой?»

И ответил Филин:

«Я качаю челом, чтоб всяк помнил о том,
Что мир этот – только лишь призрачный сон
Дни человека летят словно птицы,
Так что не следует зря веселиться.

Но люди стремятся всем сердцем своим
К недолговечным утехам земным.
Они преходящи и все мы умрём,
И вот почему я качаю челом».

Эти стихи затронули чувствительное место царя Соломона, потому что он сам любил предаваться земным наслаждениям. Он вздохнул и спросил снова:

«О, самый древний и мудрый в мире Филин! Скажи мне, почему ты никогда не ешь зерна?»

И ответил Филин:

«Пшеницы зерна я не ем оттого,

Что когда наш Адам отведал его,
Навеки был изгнан из рая Творцом,
И грех его сделал меня мудрецом.

Если я зёрнышко съем хоть одно
В рай мне тогда не попасть ни за что.
Итак, чтоб спасти свою грешную душу,
Зерна из колосьев не стану я кушать».

Подумал Соломон про себя: «Я не могу припомнить эту историю в Книге Бытия, но, может быть, он прав. Я должен посмотреть снова, когда я вернусь домой». Затем он ещё раз обратился к Филину, говоря:

«А теперь, добрый Филин, скажи мне, почему ты не пьёшь воду ночью?»

И ответил Филин:

«Когда погрузился под воду наш мир,
С тех Ноевых дней я ни капли не пил.
Если б я выпил хоть каплю воды,
То были бы дни мои сочтены».

Соломон пришёл в восхищение, найдя Филина таким мудрым. «О, мой Филин, – сказал он, – всю свою жизнь я искал советника, который бы обосновывал причины своих поступков, и я не мог найти ни одного, пока не встретил тебя. И я умоляю тебя завтра пойти со мной ко мне домой, чтобы стать моим главным советником и, что бы я ни намеревался

сделать, я всегда сначала буду спрашивать твоего совета».

Филин пришёл в полный восторг и сказал: «Благодарю тебя».

Представляя себе, каким великим он станет, Филин перестал громко ухать У-у-ухх! Хху-у-ухх! и Соломон уснул.

Верблюжья шея

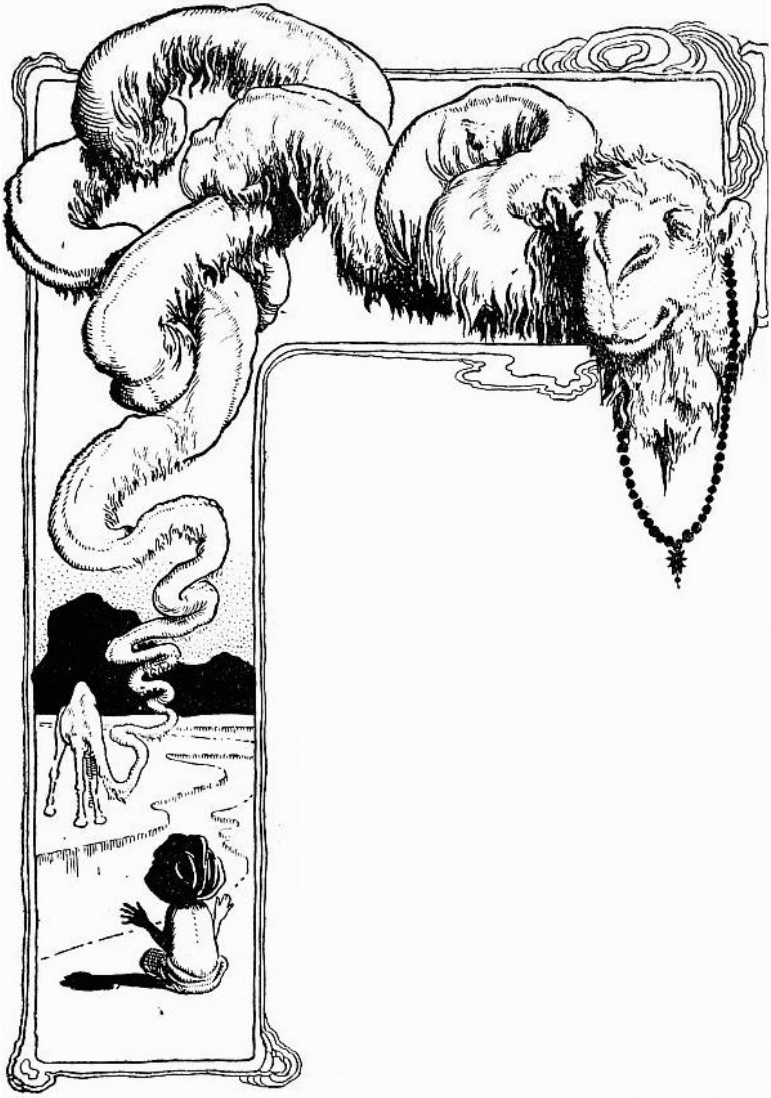
В старые добрые времена жил на свете одни чрезвычайно набожный Верблюд, и был он набожен в соответствии с обычаями его страны, то есть он умерщвлял свою плоть постоянными постами, бичевал себя терновником и проводил ночные бдения, размышляя об иллюзорности мироздания. Всё это делали люди в той стране, чтобы угодить своим богам. Один из этих богов был очень доволен благочестием Верблюда, и в одну из ночей, когда Верблюд постился и повторял про себя снова и снова: «Суета сует, всё суета», этот бог предстал перед ним. Это был очень странно выглядящий бог и он имел четыре руки вместо двух, но Верблюд ничего не имел против этого и не находил это смешным. Наоборот, он упал на колени и склонился перед ним.

«О, Верблюд, – сказал этот бог, – я видел тебя постящимся и слышал твои молитвы. И я пришёл, чтобы вознаградить тебя. Загадай любое желание, и что бы ты ни пожелал, всё сбудется».

«О, бог всемогущий, я хотел бы иметь шею длиной в восемь миль»

«Да будет так!» – ответил бог и в ту же секунду Верблюд почувствовал, что его шея начала раздвигаться, словно подзорная труба. Она раздвигалась так быстро, что Верблюду трудно было избежать столкновения своей головы с деревья-

ми. Тем не менее, он успешно справился с этой проблемой, стукнувшись всего пару – тройку раз, и к тому времени, когда его шея перестала расти, он был так далеко от взора божества, что он даже не смог его поблагодарить.



Теперь вы, наверное, хотите узнать, для чего Верблюду понадобилась шея длиною в целых восемь миль? Причина была в том, что несмотря на весь его аскетизм и благочестие, он был ленивым Верблюдом, и он хотел получить возможность пощипывать траву и другой корм, не вставая на ноги и не совершая пеших путешествий. И теперь он мог легко посетить все пастбища на расстоянии в восемь миль вокруг, не покидая насиженного места. Но он не подумал о том, что это может быть опасным, поскольку когда его голова паслась на расстоянии нескольких миль от тела, охотники могли пронзить копьём его туловище или связать его ноги, а он бы их даже не увидел.

Всё лето Верблюд прекрасно проводил время, он лежал в неге и комфорте и посылал свою голову в путешествие за кормом и, как ни странно, с ним ничего плохого не случилось. Но вскоре начался сезон дождей. В сезон дождей непогода каждый день и дождь льёт как из ведра. Так что, когда начался дождь, Верблюд хотел бы спрятаться от непогоды, но сначала не мог найти приют или укрытие или ещё что-нибудь подобное длиной в восемь миль. Наконец он случайно обнаружил длинную извилистую пещеру, которая могла вместить большую часть его длинной шеи. И вот он всунул свою шею в пещеру и успокоился, хотя и его туловище лежало под проливным дождём.

И это было достаточно плохо, но худшее его ждало впереди. Ибо так случилось, что в этой пещере жил Шакал со

своей супругой.

Когда шакалы увидела невероятную шею, извивающуюся в проходах их пещеры, они были изрядно напуганы и в страхе попрятались кто куда.

«Что это за змея?» – спросил Шакал у своей супруги.

«Ах, боже мой, я не знаю! – запричитала его жена. – Я никогда не видела таких змей прежде».

Они затаились, голова Верблюда исчезла из виду, пробираясь во внутреннюю часть пещеры и через некоторое время животное успокоилось.

«Давай понюхаем его!» – сказал Шакал.

Они понюхали. «Он очень хорошо пахнет, – сказала супруга Шакала, – он совсем не пахнет змеёй».

«Давай попробуем его!» – сказал Шакал.

Они откусили по кусочку – Верблюд беспокойно зашевелился. Они откусили ещё по кусочку, и это им понравилось ещё больше. И они принялись откусывать ещё и ещё. Верблюд поворотил свою голову, чтобы узнать, что происходит, но до того, как верблюжья голова смогла пройти пару миль, он стал слабеть от потери крови, так что не смог больше двигаться и, в конце концов, отдал богу душу.

Так погиб ленивый Верблюд, и всё из-за того что бог исполнил его глупое желание. Может быть, наши желания часто просто безрассудны и, может быть, если бы они исполнялись, они бы погубили нас, как это и случилось с ленивым набожным Верблюдом.

Перепел и Птицелов

Как-то раз птицелов поймал перепела. Сказал Перепел Птицелову:

«О, Птицелов, мне известны четыре мудрые мысли, о которых тебе полезно будет знать».

«И что они собой представляют?» – спросил Птицелов.

«Хорошо, – сказал перепел, – я не против рассказать тебе о трёх из них. Первая вот: быстро хватай, крепко держи; никогда не выпускай из рук то, что сумел поймать. Вторая: Глупец тот, кто верит всему, что услышит. И третья: бесполезно плакать над пролитым молоком».

Птицелов подумал, что это очень разумные мысли. «А что из себя представляет четвёртая?» – спросил он.

«Ах, – сказал Перепел, – ты должен отпустить меня, если хочешь услышать четвёртую».

Птицелов, бывший простым парнем, отпустил Перепела на свободу. Перепел вспорхнул на ветку дерева и сказал:

«Я вижу, что ты не принял во внимание то, что я тебе сказал. Быстро поймал – крепко держи, – сказал я тебе, а ты позволил мне улететь».

«Да, так оно и есть, – сказал Птицелов, почесав себе голову. Он был глупым птицеловом, я думаю. – Ладно, так тому и быть. А какой будет четвёртая мысль? Ты обещал сказать её мне, и я уверен, что благородный Перепел всегда держит

своё слово».

«Вот чётвёртая вещь, о которой я хотел тебе сказать: внутри меня находится прекрасный алмаз в десять фунтов весом. И если бы ты не позволил мне улететь, ты бы стал обладателем этого алмаза, и тебе больше не надо было бы работать до конца твоей жизни».

«Ах, боже мой, боже мой, какой же я дурак!» – воскликнул Птицелов. Он упал ничком и, зарывшись лицом в траву, заплакал.

«Ха-ха-ха! – засмеялся Перепел. – Дурак тот, кто верит всему, что услышит».

«А? Что?» – сказал Птицелов, перестав плакать.

«Ты думаешь, что маленькое тельце вроде моего может содержать алмаз величиной с твою голову? – спросил Перепел, покатываясь от хохота, – и даже если бы это было правдой, какой смысл плакать над пролитым молоком?»

Перепел расправил крылья. «Прощай, – сказал он, – пусть в следующий раз тебе повезёт больше, Птицелов». И он улетел.

Птицелов уселся на траве. «Ладно, – сказал он, – это, несомненно, правда». Он поднялся и стряхнул сор с одежды. «Пусть я упустил Перепела, – сказал он, – но я кое-чему научился». И он побрёл домой, став менее жизнерадостным, но более благоразумным человеком.

Царица коршунов

Как-то раз Мышка–норушка повстречала Лягушку–квакушку, свою давнюю знакомую, но Лягушка гордо задрала свой приплюснутый носик и не захотела разговаривать с ней.

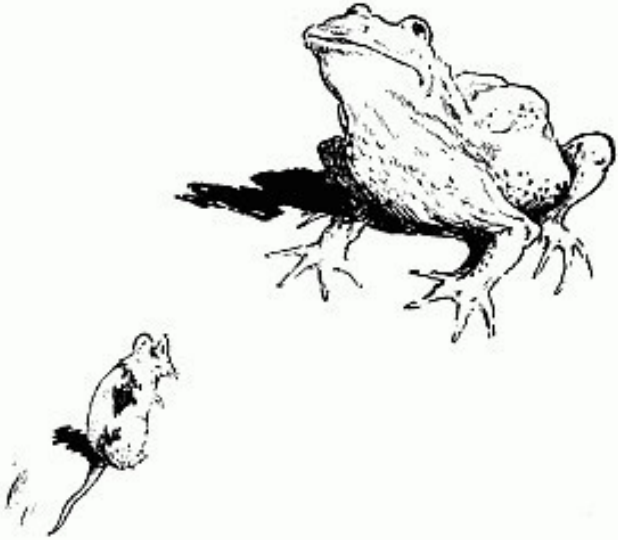
«Подружка – Лягушка, – почему ты так заносчиво ведёшь себя сегодня?»

«Потому что я – царица коршунов», – ответила Лягушка – квакушка.

Вы не должны думать, что она имела в виду какое-нибудь огородное пугало с развевающимся хвостом. Есть такая птица под названием коршун, похожая на ястреба, только крупнее. До чего же нелепо было со стороны Лягушки, которая даже не умела летать, называть себя царицей коршунов! Но Мышка оказалась не менее вздорной, поскольку она ответи-

ла:

«Чепуха и вздор! Царица коршунов – это я!»



Я не знаю, верили ли они сами в то, что говорили или только пускали друг другу пыль в глаза. Так или иначе, каждая твёрдо настаивала на своём и в результате вспыхнула изрядная ссора. Мордочка Мышки побагровела, а Лягушка – квакушка была готова лопнуть от ярости.

В конце концов, они согласились отдать решение их спора на суд лесного совета. Совет состоял из Летучей Мыши, Белочки и Попугая. Попугай занял кресло председателя, потому что он был самым крупным, а так же потому, что он был самым говорливым и поэтому считался мудрым.

«Я голосую за Мышку–норушку», – сказала Летучая Мышь, – не то, чтобы она что-то понимала в их споре, просто Летучая Мышь очень похожа на Мышку – норушку, и она решила выступить на стороне родственной ей твари.

«А я, – сказала Белочка, – голосую за свою подругу Лягушку – квакушку». Она тоже совершенно ничего не понимала в этом деле, но она хотела показать, что даже Белочка имеет собственное суждение.

Таким образом, решающий голос остался за Попугаем и он должен был разрешить этот спор. Ему потребовалось много времени, чтобы принять решение, почти два часа, и пока он думал, а все остальные терпеливо ждали его выступления, внезапно с неба налетел Коршун и этот Коршун вонзил одну свою когтистую лапу в спину Мышки–норушки, а другую – в спину Лягушки–квакушки и унёс их в своё гнездо и съел обеих на обед.

Таков был конец двух цариц коршунов.

Оставшиеся три зверюшки в ужасе попрятались кто куда, страшась, как бы Коршун не вернулся за ними и не съел их тоже.

Шакал и Верблюд

Однажды Верблюд пасся в лесу. По обычаю тех мест у него было кольцо в носу и к этому кольцу были привязаны вожжи, держа за которые хозяин верблюда водил его. И вот, когда Верблюд пасся, эти вожжи запуталась в кустах, и Верблюд никак не мог освободиться. Это несчастье привело его в такое замешательство, что Верблюд совершенно не знал, что ему делать.

И вот, когда Верблюд изо всех сил пытался освободиться из зарослей кустарника, вдруг, откуда не возьмись появился Шакал.

«Братец Шакал, – сказал Верблюд, – помоги мне, пожалуйста, освободиться из этих зарослей кустарника».

«Братец Верблюд, – сказал Шакал, – я помогу тебе освободиться, но ты должен заплатить мне за это. Разве не гласит мудрость, что ‘Даже брат не будет служить тебе даром’?»

«Чем я должен заплатить тебе, братец Шакал? Я очень бедный верблюд».

«Ты заплатишь мне, – промолвил Шакал, – фунтом своего мяса».

Это было тяжёлое условие, но делать было нечего. «Лучше потерять фунт своей плоти, – подумал Верблюд, – чем потерять свою жизнь». Так он и согласился заплатить Шакалу фунтом своего мяса.

После этого Шакал высвободил Верблюда, и Верблюд уселся на землю и сказал:

«Я готов, возьми свой фунт мяса».

«Тогда открой свой рот», – сказал Шакал.

«Для чего это?» – спросил Верблюд.

«Для того, чтобы я мог взять мой фунт мяса от твоего языка».

Это был жестокий удар. Верблюд не мог согласиться на это, потому что он знал, что он умрёт, если у него вырвут язык.

Поэтому он сказал: «Я не обещал тебе отдавать свой язык».

«Нет, ты пообещал», – сказал Шакал.

«Не лги, – сказал Верблюд, – есть свидетели, которые могут подтвердить твои слова?»

Шакал побежал искать свидетелей. Сначала он попросил Льва, засвидетельствовать, что он слышал, как верблюд пообещал отдать ему язык. Шакал пообещал отдать Льву половину того, что он получит в качестве награды.

«Пошёл вон, – сказал Царь зверей, – я Лев, а не лжец».

Тогда Шакал попросил Тигра, но Тигр сказал:

«Мне не нравится верблюжье мясо, так что дело того не стоит».

И вот так Шакал просил стать свидетелями многих зверей, но не один из них не захотел помочь ему, пока он не пришёл к Волку.

«Дружище Волк, – сказал Шакал, – если ты поклянешься, что ты слышал, как Верблюд обещал мне свой язык, то ты получишь его половину».

«Половину языка? – промолвил Волк. – Это маленькая порция для меня».

«Нет, нет, – сказал Шакал, – половину Верблюда. Разве тебе не понятно, что если мы вырвем из него язык, Верблюд быстро истечёт кровью и умрёт».

«Да, так и будет, – сказал Волк. – Ладно, я согласен».

И вот Шакал пошёл с Волком обратно к Верблюду, и Волк сказал, клятвенно подняв свою правую переднюю лапу к небесам:

«Клянусь Всевышним, что я слышал, что этот Верблюд обещал отдать свой язык этому Шакалу».

Конечно же это была ложь и они все знали это, но Верблюд сам не хотел прослыть лжецом и кроме того их было двое против его одного.

«Очень хорошо, – сказал Верблюд, – подойди и возьми». Он широко открыл свой рот. Шакал засунул свою голову в верблюжий рот, и после того, как он сделал это, Верблюд загнул свой язык назад, так что Шакал не мог до него дотянуться.

Шакал вытащил свою голову назад и сказал Волку:

«Моя пасть слишком мала, лучше попытайся ты – у тебя большие челюсти».

Теперь Волк засунул свою голову в рот Верблюду. Вер-

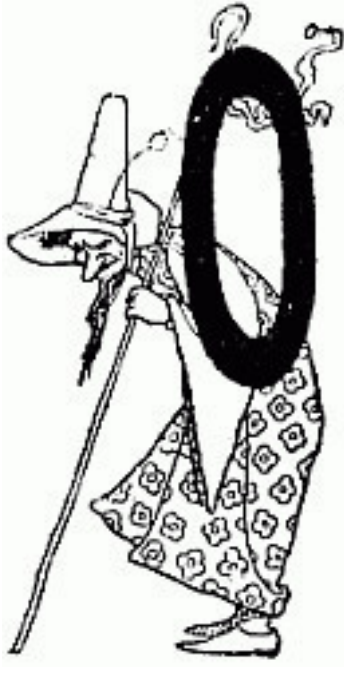
блюд загнул свой язык вовнутрь, всё глубже и глубже, а Волк заталкивал свою голову всё дальше и дальше, и наконец вся волчья голова оказалась внутри. И тут Верблюд сомкнул свои челюсти на волчьей шее.

«О, дядюшка Верблюд, – сказал полузадохнувшийся Волк, – что это такое?»

«Это, – сказал Шакал, поднимая свои глаза к небесам с самым набожным видом, – это результат клятвопреступления». Верблюд вообще не произнёс ни слова, он просто задушил Волка насмерть, а Шакал убежал.

Я думаю, что вы согласитесь со мной, что Шакал, который заставил Волка стать лжесвидетелем, был зловреднее, чем Волк, совершивший клятвопреступление. Но он просто посмеялся над Волком, а сам убежал, не получив по заслугам. Такое часто случается в этом мире, но мы будем надеяться, что когда-нибудь в другой раз ему воздастся в полной мере за его грехи.

Мудрый старый Пастух



Один Змей как-то раз выполз из своего логова подышать свежим воздухом. Он ползал, наслаждаясь окружающим пейзажем и свежим дуновением ветерка, пока не увидел открытую дверь и не вполз в неё. А эта дверь была дверью дворца Раджи, и в нём находился сам Раджа со всеми своими придворными.

Вообразите, какой их охватил ужас при виде огромно-

го Змея, вползающего в двери. Все они в страхе разбежались кто куда, за исключением Раджи, который полагал, что его титул не позволяет ему быть трусом, и сына Раджи. Раджа крикнул, чтобы кто-нибудь пришёл и убил Змея, но это ужаснуло всех ещё больше, потому что в этой стране люди считали большим грехом убить любую живую тварь, даже змею или скорпиона или осу. Поэтому придворные ничего не сделали, но юный сын Раджи повиновался своему отцу и убил Змея своим жезлом.

Через некоторое время жена Змея забеспокоилась и отправилась на поиски своего мужа. Она тоже увидела открытую дверь дворца и вползла в неё. И о, ужас! На полу лежало мёртвое тело её мужа, всё в крови. Никто не видел, как жена Змея вползла во дворец. Она спросила у Белого Муравья, что здесь произошло, и когда узнала, что это юный сын Раджи убил её мужа, она поклялась, что как он сделал её вдовой, так и она сделает вдовой его жену.

Этой же ночью, когда все во дворце спали, Змея проползла в спальню сына Раджи и обвилась вокруг его шеи. Сын Раджи продолжал спать, а когда проснулся утром, он с изумлением обнаружил, что его шея обвита кольцами Змеи. Он боялся пошевелиться и оставался в таком положении, пока его мать не забеспокоилась и не пришла посмотреть, что с ним случилось. Когда она вошла в комнату и увидела его в таком отчаянном состоянии, она громко вскрикнула и бросилась за помощью Радже.

«Позови лучников», – сказал Раджа. Лучники явились, и Раджа приказал им идти в спальню его сына и стрелять в Змею, которая обвилась вокруг его шеи. Лучники были настолько искусны в своём деле, что легко могли сделать это, не причинив никакого вреда сыну Раджи.

Лучники строем вошли в спальню, вытащили стрелы и подняли луки, изготовившись стрелять, и тут внезапно из утробы Змеи раздался голос, который произнёс следующее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.